

The book cover features a large, textured golden face on the left side, looking towards the right. The right side of the cover is a dark, brownish-red scene with several figures in traditional or historical attire, possibly in a dramatic or historical setting. The overall tone is dramatic and historical.

Дан Борисов

Взглед на жизнь
или
охота на птицу удачи

Взгляд на жизнь

Дан Борисов

**Взгляд на жизнь, или
Охота на птицу удачи**

«Accent Graphics communications»

2012

Борисов Д.

Взгляд на жизнь, или Охота на птицу удачи / Д. Борисов —
«Accent Graphics communications», 2012 — (Взгляд на жизнь)

Этой книгой я делаю попытку подсказать людям путь к личному счастью на основе неких тайн жизни, узнанных мной за пределами обычного. Это конечно выглядит слишком самонадеянно с моей стороны, но я и не рассчитываю на то, что каждый, прочитавший эту книгу, сделает себя счастливым. Но тот, кто захочет этого – сможет, в этом я уверен. Если это будет один из тысячи или даже меньше, я буду рад и вполне удовлетворен своей работой. Но все остальные, что дочитают книгу до конца, мне кажется, тоже не потратят времени зря, потому что эта книга не догма и не инструкция пользователя, а попытка простого и дружеского разговора о жизни.

© Борисов Д., 2012

© Accent Graphics
communications, 2012

Содержание

Предисловие к третьей книге из серии «Взгляд на жизнь»	5
Часть первая	10
1. Дуализмы	10
2. Третий глаз	13
3. Мечта о счастье	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дан Борисов

Взгляд на жизнь, или Охота на птицу удачи

Предисловие к третьей книге из серии «Взгляд на жизнь»

Этой книгой я делаю попытку подсказать людям путь к личному счастью на основе неких тайн жизни, узанных мной за пределами обычного. Это конечно выглядит слишком самонадеянно с моей стороны, но я и не рассчитываю на то, что каждый, прочитавший эту книгу, сделает себя счастливым. Но тот, кто захочет этого – сможет, в этом я уверен. Если это будет один из тысячи или даже меньше, я буду рад и вполне удовлетворен своей работой. Но все остальные, что дочитают книгу до конца, мне кажется, тоже не потратят времени зря, потому что эта книга не догма и не инструкция пользователя, а попытка простого и дружеского разговора о жизни.

В первых книгах я поставил ряд вопросов, которые требуют пояснения и более глубокого разговора о них. Однако некоторое время я никак не мог вернуться к этой работе. Этот странный, дерганый 2011 год даже меня, при всей моей нынешней индифферентности к внешнему воздействию, вывел из спокойного расположения духа. Хоть и тревожно, но интересно.

Так бывает весной, когда холодная зима уже осточертела всем, когда серый и даже местами почерневший снег держится из последних сил за постепенно согревающуюся землю. Мы привыкли к снегу и знаем, что когда он растает окончательно, будет непролазная грязь, реки вскроются и разольются половодьями, жить станет неудобно и даже опасно, но мы знаем и другое, мы знаем что все эти неудобства и опасности временны – после весенних неурядиц настанет лето.

Народные волнения этого года многие объясняют происками властных структур, прежде всего американских, однако, очевидно, что это не совсем так. На митинги приходят не совсем те люди, которых звали, заранее заготовленных лозунгов не слушают и вообще, не знают сами, чего хотят. Дело ведь не только в экономическом кризисе, это само собой, – налицо кризис духовный.

Нельзя не заметить, что куда-то пропали хорошие художники, поэты, писатели, певцы и драматические артисты. Что еще более странно, знаменитые кинорежиссеры, создавшие лет тридцать-сорок тому назад истинные шедевры, сейчас не могут подняться выше рекламных роликов. Старое кино есть – нового нет! И это касается всех видов искусства.

Так называемые «мировые религии» перестали давать людям ответы на вопросы, волнующие их.

Вранье политиков стало очевидным и уже не производит усыпляющего действия, как это было, казалось бы, всегда. Да что политики? Простые отношения между простыми людьми стали меркантильными и неискренними. Пьяные гости перестали петь за столом! Молодежь путает понятия любви и секса. Внутрисемейные отношения людей рушатся, да и сами семьи потихоньку теряют своё значение.

Всё это похоже на затишье перед бурей. Говорят, перед цунами, перед тем как огромная волна накроет берег, вода уходит от своей привычной линии прибоя довольно далеко, оголяя прибрежный песок с разнообразным мусором. Страшный удар волны будет позже, а сейчас полная тишина и бессмыслица. У меня такое впечатление, что нечто подобное происходит сейчас в человеческих отношениях. Кризис всесторонний, провал во времени. Безвременье. Причем, кризис духовный мне кажется гораздо страшнее кризиса экономического.

Одна из целей написания мной этой дополнительной книги – попытка помочь людям преодолеть грядущий удар волны, остаться на плаву и сохранить себя, как человека, как личность, сохранить уважение к самому себе и к этому скатывающемуся в пропасть миру.

Для того чтобы спокойно встретить те или иные удары судьбы существует два основных способа: первый, это полное незнание и расслабленность; и второй – серьёзное знание и полная готовность к тому, что тебя ждёт. Тем, кто в середине, между этими полюсами познания будет очень страшно. Для иллюстрации приведу цитату из древней китайской мудрости:

«Учитель Ле-цзы спросил у Гуань-иня: „Высший человек идет под водой – и не захлебывается, ступает по огню – и не обжигается, воспаряет над всем миром – и не пугается. Позвольте спросить, как этого добиться?“

– Этого добиваются не знаниями и ловкостью, а сохраняя чистоту жизненной силы, – ответил Гуань-инь. – Присядь, я расскажу тебе. Все, что обладает формой и образом, звучанием и цветом, – это вещи. Чем же отличаются друг от друга вещи и чем превосходят они друг друга? Formой и цветом – только и всего! Ведь вещи рождаются в Бесформенном и возвращаются в Неизменное. Какие могут быть преграды тому, кто это постиг? Такой человек пребывает в Неисчерпаемом и хоронит себя в Беспредельном, странствует у конца и начала всех вещей. Он бережет цельность своей природы, пестует свой дух и приводит к согласию свои жизненные силы, дабы быть заодно с творением всего сущего. Небесное в нем сберегается в целостности, духовное в нем не терпит ущерба. Как же могут задеть его внешние вещи?

Вот и пьяный, упавший с повозки, может удариться сильно, а до смерти не убьется. Тело у него такое же, как у других, а ушибется он по-особому – ведь дух его целостен. Он не знал, что едет в повозке, и не знал, что свалился с нее, мечты о жизни и страх смерти не гнездились в его груди, и вот он, столкнувшись с каким-либо предметом, не ведает страха. Если человек может стать таким целостным от вина, то насколько же целостнее может он стать благодаря Небу? Мудрый хоронит себя в небесном, и потому ничто не может ему повредить».

Здесь, мне кажется проиллюстрированы оба подхода, но, по-моему очевидно, что от пьяницы, падающего с телеги, до Мудреца «дистанция огромного размера». И главная трудность момента состоит в том, что, если уж начал путь познания, то его нужно довести до конца, иначе падать с телеги будет очень больно.

Еще одна большая проблема заключается в упёртости европейской системы осмысления жизни, слепая вера её в ложные постулаты. А этой системой пользуется огромное количество людей, понимающих себя высокообразованными и «передовыми», имеющими право диктовать «планете всей» свои убеждения, как единственно правильные.

Попытки познать мир и своё место в нём в системе европейских постулатов кажется мне подобной хождению по лабиринту, не имеющему выхода. В какую сторону не пойдешь – везде тупик. В качестве примера могу привести искания очень уважаемого мной русского писателя Владимира Солоухина. Здесь он рассуждает о том же, что и Ле-цзы, только совсем по-другому:

«Когда бы созвали самых великих художников и сказали им, что существует во всей Вселенной голый серый камень и что нужно украсить его разнообразно и одухотворенно, с тем чтобы красота облагораживала, поднимала, делала лучше и чище, разве могли бы они, эти художники, придумать что-нибудь прекраснее обыкновенного земного цветка?!

Но дальше встает вопрос: сумели бы эти художники или нет додуматься до цветка, если бы они никогда его до сих пор не видели, не знали бы, что это такое, то есть если бы не было в их распоряжении образца?

Важен именно принцип и образец. Потом-то, оттолкнувшись от образца, они насочиняли бы, наконструировали бы и василек, и ромашку, и незабудку, и ландыш, и одуванчик, и подсолнух, и клевер, и кошачью лапку, и шиповник, и сирень, и жасмин.

Постепенно они дошли бы до каких-нибудь экстравагантных заумных форм, до расщепления формы, до цветка абстрактного, то есть, по-русски говоря, беспредметного, до какого-нибудь там кубизма в цветах. В этом нет никакого сомнения.

Сомневаюсь я в другом: что они смогли бы с самого начала додуматься до цветка, так сказать, изобрести цветок, если бы в их руках не было образца.

Смотрю на цветок жасмина. Его чистота, нежность и тонкость неправдоподобны. Глаз не устает любоваться им. Кроме того, он источает неповторимый, во всей многообразной природе только ему, жасмину, присущий аромат. Его конструкция проста и строга, он построен по законам геометрии. Его четыре лепестка, расположенные крестообразно, вписываются в условный круг.

Все это – и белые лепестки, и желтая серединка цветка, и даже сам аромат, – все это создано при использовании девяноста двух (или сколько их там теперь открыли?) элементов менделеевской таблицы, путем гениальных комбинаций.

Ни один элемент в чистом виде жасмином не пахнет. Ни один элемент не может произвести такого же эстетического воздействия, то есть такого же очарования, какое производит живой цветок.

Ну конечно. Ведь и буквы, будучи рассыпанными, тоже не значат ничего. Возьмем хотя бы такой бездушный и бесчувственный, бесцветный набор букв: в, з, ы, з, ш, х, о, м, у, д, н, и, о, ы, р, а, д, с, в, к, о, у, ь, н, о, м, р, о, к, н, ж, ы, и, и, ж, у, ь, и, е, я, ж, у, ь, и, е, я, ж, с, ч, б, ш, ь, о, ч, н, х, а, т, и, у, с, п, ы, ж, я, н, е, м, ж, л, е, н, в, о, у, г б, и, в, з, д, я, з, с, а, д, з, е, в, з, ю, о, е, о, г, и, п, р, ш, о.

Увидим ли мы, читая эти буквы, какую-нибудь картину, тем более прекрасную? Услышим ли аромат темной горной ночи, ее тишину? Возникает ли перед нами мерцание звезд, почувствуем ли мы в гортани прохладу ночного свежего воздуха, а в сердце – неизъяснимую тревогу и сладость?

Но вот буквы меняются местами, группируются, соответствующим образом комбинируются, и мы читаем, шепчем про себя, повторяем вслух:

Выхожу один я на дорогу,
Сквозь туман кремнистый путь блестит,
Ночь тиха, пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

Не аналогичным ли образом должны группироваться и перегруппировываться элементы менделеевской таблицы, чтобы из их безобразной и бесчувственной россыпи получился живой и душистый цветок жасмина?

Теперь задаем себе вопрос: сколько миллионов лет нужно встряхивать на подносе рассыпанные буквы, чтобы они сами собой сложились, в конце концов, в гениальное лермонтовское четверостишие? Или в поэму „Демон“? Или в сонет Петрарки? Или в целого Гете? И не придем ли мы к выводу, что для того, чтобы из рассыпанных букв получилось гениальное стихотворение, нужен, как ни печально в этом признаться, поэт».

В.Солоухин (Травы)

Вот и всё. Тупик. Кажется, что он пришел в своих рассуждениях к идее Бога – Творца? Но это же не решение вопроса, потому что тут же возникает следующий вопрос: а откуда взялся Творец? И мы опять пошли на очередной круг в запертном лабиринте.

Так, где же истина? Где мы сможем себе сказать: «Остановись мгновенье, ты прекрасно. Аминь»? Или никогда мы не сможем этого сказать?

Первые книги я написал как-то очень быстро, что называется «на одном дыхании». Как будто бы мне кто-то диктовал, а я только записывал за ним. Целью моей тогда было выйти

из ступора, в который я вошел, испытав на себе ряд необычных для нормального человека опытов, полностью изменивших мои взгляды на жизнь.

Напомню, что в первых книгах я вам рассказал о некоторых необычных событиях из моей жизни. Такие события, как дэжавю или видения так называемых НЛО, встречаются довольно часто, присмертные видения, внезапный прирост сил или всплески интуитивных прозрений, реально воплощающиеся в жизнь, гораздо реже, а уж полный выход из тела в твердом уме и трезвой памяти вообще очень редкое, можно сказать, единичное явление. Наверно следует считать это редким божьим даром, может быть и не нужным большинству людей.

Но именно благодаря этому дару мне пришлось собрать в кучу и проанализировать все необычные явления в моей жизни и они оказались звеньями одной цепи.

Звенья эти собрались для меня в единое целое после того, как однажды я после длительного внетелесного путешествия не очень удачно совместился со своим физическим телом. Эта «неудача» дала мне возможность реально ощутить, как будто бы пощупать руками свое энергетическое тело, которое в обычных сновидениях и медитациях бывает мало ощутимым из-за мгновенного перехода из одного состояния в другое.

Дальнейшие прогулки вне физического тела дали мне возможность составить довольно твердое представление о мире, в котором мы живем. Но, к сожалению, о других мирах я имею лишь отрывочные впечатления, не позволяющие мне пространно рассуждать о них. Мне самому, при чтении книг других авторов, имевших подобный опыт, самым интересным кажется описание «чуждых нам» миров, приятно же заглянуть в неизвестное, хоть через замочную скважину. Но я для себя не считаю возможным высказываться о том, чего я не знаю досконально. Мой личный опыт слишком мал для этого.

На самом деле ничего необычного тут нет – многие люди проживают целую жизнь и в конце её не способны рассказать что-нибудь существенного о ней – не хватает опыта. Поэтому и я не очень хочу распространяться о том, что знаю недостаточно. Впрочем, если накопиться серьёзный материал настолько, что захочется им поделиться, я торжественно клянусь, что тут же это сделаю.

В этой книге я для начала постараюсь вкратце сформулировать ту картину мира, что я вижу после моих странных опытов. Это необходимо сделать, хотя бы вкратце. Пытаясь изложить свою философию как можно короче, я обратил внимание на одну странную вещь:

Философствуя, мы привыкли идти от сложного к простому, хотя кажется, логика подсказывает поступать наоборот, ведь в обычной жизни мы так и делаем, идем от простого к сложному, сначала изучая то, что легко можем изучить и только потом начинаем обобщать. Но когда дело касается вселенских проблем, мы почему-то сразу хватаемся за самое сложное – происхождение Вселенной. Это как в тридцатые годы, все речи, посвященные, например, открытию столовки или новой ветки трамвая, начинали с международного положения.

Думаете, я передергиваю? ничуть. Откройте Библию и почитайте с чего она начинается – с сотворения мира. Все основные философские течения тоже начинают все рассуждения с того, что первично? сознание или материя? Слово сотворило мир или мир слово? То есть, опять идут от сотворения мира. Но, извините меня, никто из рассуждающих, будь он учёным или священником, понятия не имеет о том, что на самом деле первично или кто создал этот мир, и даже предпосылок не имеет, чтобы понять это. Разве не так?

Поэтому реальность заменяется выдумками и ложными постулатами. Именно поэтому наш мир иногда кажется нам перевернутым вверх тормашками. Именно поэтому мы не имеем мира в душе и сомневаемся во всём.

И сейчас я всего лишь предлагаю расставить всё по своим местам и, благодаря этому, немного успокоиться. Для себя, в какой-то степени, я этого достиг в процессе написания первых книг.

Больше всего меня когда-то встревожили выводы, необходимо возникающие при осознании явления дэжавю. Я не буду сейчас повторяться, скажу только, что простая логическая цепочка привела меня от осознания возможности предсказаний будущего к полному отсутствию вариантов в развитии этого самого будущего, к полной предопределенности судьбы и отсутствию для человека так называемой свободы выбора, по крайней мере, в физическом мире.

Это осознание чуть-чуть не довело меня до самоубийства, но в процессе работы над книгой я полностью успокоился и даже более того – поднялся на какую-то более высокую ступень, позволяющую мне с интересом и легкостью воспринимать события этой жизни, даже самые, казалось бы, неприятные. Поскольку это состояние нельзя не считать просто замечательным, я хочу поделиться им с моими читателями.

Вот и вся моя цель.

Часть первая

1. Дуализмы

Постараюсь долго не мучить вас теоретическими предпосылками, но совсем обойтись без них невозможно. Прежде всего, это необходимо потому, что, на мой взгляд, правильное принятие решений невозможно без их понимания. А понимание приходит из теории.

Итак. Что мне посчастливилось выяснить?

1. Этот мир предсказуем и развивается по неизвестным нам, но существующим объективно законам, действующим независимо от нас. Случайности и управляющее воздействие на мир со стороны людей не больше, чем иллюзия.

2. Понятия пространства и времени условны. Расстояния относительны, а время не линейно, реальна лишь последовательность событий.

3. Всем предметам и явлениям в этом мире присущ дуализм. Этот мир и существует, и не существует, в этом мире всё правда и неправда одновременно.

4. Понятие о вселенной бессмысленно, так как все её объекты кажутся находящимися «где-то там» и, в то же время, они «здесь и сейчас». Разум в бессильной попытке понять этот мир рисует нам упрощенные схемы бытия и рождает святых и чудовищ в непознанном.

5. В связи с этим, правильно смотреть на мир из фокальной точки собственных глаз, а не из абстрактных центров вселенной. «Бог» смотрит на мир глазами человека.

6. Человек представляет собой неразрывное единство физического и нефизического начал, животного и духовного. Сознание и разум не одно и то же. Наш разум ограничен цифровым способом мышления и привязан к материальному миру, а сознание продукт нематериальной части нашего существа и мыслит аналогово обобщенными понятиями и образами.

7. Весь мир (вселенная) так же состоит для нас из проявленной части, постоянно расширяющейся для каждого из нас по мере познания её (Явь) и непознаваемой части, т. е. невозможной к познанию человеком ни при каких обстоятельствах (Навь).

8. Познание этого мира возможно только тремя способами одновременно: наукой, искусством и религией. Ни одна из этих ветвей познания не дает целостной картины самостоятельно.

Всё вышеперечисленное вместе для удобства я назвал в первой книге **философией гуманоцентризма** и, на сегодняшний момент, пока не имею поводов отказываться от этого.

Должен отметить, что слово философия здесь не вполне корректно. Под философией мы привыкли понимать некую науку мудрости. Но то, что я сейчас предлагаю вашему вниманию, это не наука, но это и не религия, опять же в традиционном понимании, потому что я не прошу вас слепо верить мне. Я предлагаю читателю самому освоить этот симбиоз науки, религии и искусства и САМОМУ убедиться в истинности того, о чем я говорю. Не понять разумом, ограниченным словесным способом мышления, а увидеть, почувствовать и осознать всё это в аналоговом режиме. Для этого во второй части книги я покажу ряд практических приемов, позволяющих достигнуть этой цели.

О том, что перечислено в приведенных выше восьми пунктах, я, на мой взгляд, достаточно подробно говорил в первых книгах, за исключением пункта третьего. Если остались неясности, я готов разобраться с этим в отдельной книге, но сейчас важен пункт третий:

«Всем предметам и явлениям в этом мире присущ дуализм. Этот мир и существует и не существует, в этом мире всё правда и неправда одновременно».

Это необходимо здесь пояснить более подробно. Тем более что в разговоре, ради которого затеяна эта книга, дуализм нашей жизни имеет очень большое значение.

Большинство людей впервые слышат слово «дуализм» в средней школе, изучая физику световых явлений. Там речь идет о «корпускулярно-волновом дуализме». Физики говорят, что свет состоит из отдельных частиц – фотонов и ряд его свойств вполне этому соответствует, но в то же время этот самый свет обладает еще и волновыми свойствами и подчиняется немного другим законам. Физики бы и рады от этого дуализма избавиться, но не получается – эксперименты подтверждают и то и другое одновременно.

Этот эффект преподносится уникальным явлением и его бы, повторюсь, искоренили бы, но никак не получается.

На самом деле, дуализм присущ абсолютно всему в этом мире. Любая медаль имеет, как минимум, две стороны. Любая форма наполнена содержанием. Причем, если форма достойна физического, видимого мира, то содержание чаще всего совершенно не материально – его невозможно пощупать руками, о нём, чаще всего, можно только догадываться. И тем не менее, все предметы и живые существа дублируются энергетически.

Люди чувствуют это и, пытаясь расширить своё образование за пределы средней школы, начинают говорить о дуализме философском. Но, опять же, не соединяют это с представлениями о простой, ежедневной жизни, а лезут в эмпирию, к сотворению мира. Для подавляющего большинства людей дуализм идеального и материального полностью абстрактен – это лишь предмет отвлеченных споров о первичности.

Именно это заблуждение и приводит человечество к главной мировоззренческой ошибке, которая накапливается и многократно умножается в попытках обобщения исследований жизни в самых различных областях знаний: в физике, биологии и, в конечном счете, в философии. Именно это заставляет ученых, вместо простого и ясного слова «познание», употреблять замысловатые термины: гносеология, когнитивность, эмпиризм и т. д. и так во всех сферах. Для чего они это делают? Для того чтобы запудрить нам мозги показной ученостью. Потому что они чувствуют фальшь даже самых основных, главных понятий и определений, но сделать с этим ничего не могут.

Пока люди не поймут, что все объекты данного мира имеют энергетические дубли, эти ошибки будут накапливаться и будет насущная необходимость ученым пользоваться трескучей терминологией, чтобы прикрыть несостоятельность своих идей. На самом деле, не только человек имеет скрытое от физического обозрения энергетическое тело, но и все живые существа его имеют, включая растения. Но это еще полбеда, энергетические тела имеют еще и все «неживые» предметы, вот в чем дело-то. При этом свойства этих дублей не вполне соответствуют свойствам «оригиналов», верней того, что мы считаем оригиналами. Отсюда и возникают исследовательские ошибки и так называемые «дикие случаи», когда рвется в толстом месте, а где тонко, там не рвется и прочие «исключения из правил».

Когда говорят, что планета Земля это живое существо, это вовсе не значит, что у Земли есть селезенка и почки – это значит, что Земля имеет живой энергетический дубль.

Читал недавно описание человеком выхода из физического тела. Не буду называть автора, случай вполне типичен. Сразу после выхода, он осознает себя парящим над своей постелью, где продолжает спать его физическое тело. Спускается вниз, осознает свое тело энергетическое и начинает путешествовать по дому. Вроде, дом, как дом, но его удивляет некоторое несоответствие в цветах и формах, отсутствие некоторых предметов или наоборот, присутствие, например, кресла, которое выбросили месяц назад. Но самое большое удивление у него вызывает то, что, в книге, которую он читал перед сном, совершенно другой текст.

Вы думаете, он сочиняет, или рассказывает простой сон? Нет, он описывает другую реальность и то, что с ним было на самом деле, я в этом уверен. Но почему возникают такие разночтения, в буквальном смысле? Потому что он видит не наш реальный физический мир, а энергетический дубль этого мира. Не свой физический дом, а его энергетический дубль, из которого кресло по какой-то причине не захотело уходить на помойку. А в книге он читает не

тот текст, что напечатан в типографии, а так называемый подстрочник – то, что хотел сказать автор, или то, что он сам домысливал, читая эту книгу, даже не отдавая себе в этом отчета.

Понимаете? Энергетическая суть вещей и наши мыслеобразы не пустой звук, они вполне реально существуют рядом с нами, при этом оставаясь невидимыми. Но невидимы они только для **физических глаз**, они не видимы с этой стороны действительности. Точно так же, как с той стороны невидимы предметы физического мира. Но они же неотделимы друг от друга! Они всего лишь две стороны одной и той же медали! Вот, поэтому-то я и считаю вполне правомерным считать, что всё на свете и правда, и ложь одновременно.

Мы судим обо всем только с одной стороны, постоянно уподобляясь тем слепым из знаменитой притчи, что изучали слона, один ощупывая ноги, другой хобот, третий хвост и делали выводы, базируясь исключительно на своём личном опыте. Но, ведь они так и не поняли, что такое слон. Так и мы не в состоянии понять этот мир по одной лишь его грани.

Кто из этих пресловутых слепых врет? Никто. Все они говорят правду, но при этом совершенно очевидно, что все они лгут, хоть и не преднамеренно. Причем, случай со слепыми предельно прост, поэтому и используется уже многие века для иллюстрации непреднамеренной глупости, реальные, даже простые бытовые случаи такого вранья гораздо сложнее. Например, широко известно из полицейской практики, что несколько свидетелей одного и того же события, совершенно честно его описывая, говорят все по-разному. Или, читая одну и ту же книгу, разные люди пересказывают её по-разному. Почему? Потому что, читая одни и те же слова, мы видим за ними каждый своё, постоянно домысливая и интерпретируя их в соответствии со своим личным опытом, образовательным уровнем и так далее.

Я не говорю о лжи умышленной, но, даже искренне стараясь говорить правду, мы всё время лжём. Это же касается всех, без исключения, научных теорий, гипотез и религиозных догм. Моя теория – не исключение. Всё, что можно высказать словами – сплошная ложь, но ложь, содержащая несомненные элементы правды, стремление к правде. Поэтому, чтобы не запутаться окончательно, нужно считать всю наличную информацию и правдой и неправдой одновременно. А можно и наоборот: считать, что нет на свете ни правды, ни лжи.

Надеюсь, теперь третий пункт о всемирном дуализме понятен? Если нет, то выскажу еще кое-что в этом русле.

2. Третий глаз

На днях в интернете прочитал об очередном «великом открытии». Ура! Ученые отрыли в мозгу какой-то отросток, отвечающий за «третий глаз».

Автор пишет статью на полном серьёзе, с выкладками и соответствующей терминологией, совершенно не понимая при этом сути вопроса. Он понимает «третий глаз», как некий экстрасенсорный (сверхчувствительный) орган, позволяющий видеть нечто, скрытое от обычных глаз. Сказать, что это глупость – просто ничего не сказать. Ожидать от какого-либо органа человеческого тела «особого видения», это всё равно, что привлечь Шерлока Холмса к расследованию убийства В. Листьева. «Третий глаз» – это художественный образ и так же несовместим с физической жизнью, как литературные персонажи.

А ведь такие глупости люди повторяют тысячелетиями. В доказательство приведу отрывок из древней китайской книжки (Ле-цзы, гл.4):

«– В нашем царстве тоже есть мудрец, вы знаете об этом?

– О каком мудреце вы говорите?

– У нас есть ученик Лао-цзы, которого зовут Гуан Чэн-цзы. Он постиг Путь Лао-цзы и умеет смотреть ушами и слушать глазами.

Когда правитель Лу прослышал об этом мудреце, он очень удивился и послал знатного сановника с наказом привезти его со всеми почестями в Лу. В скором времени Гуан Чэн-цзы прибыл к его двору, и лусский царь в самых вежливых выражениях стал расспрашивать гостя о его способностях.

– Вам доложили неверно, – ответил Гуан Чэн-цзы. – Я могу видеть и слышать, не пользуясь глазами и ушами, но я не могу изменить назначение глаз и ушей.

– Но это еще более удивительно. В чем же заключается ваш Путь? Мне не терпится услышать.

– Мое тело едино с моими мыслями, мои мысли едины с моей жизненной энергией, моя энергия едина с духом, а мой дух един с Небытием. Любое самое малое явление, любой самый слабый звук внятны мне независимо от того, случаются ли они за пределами Восьми пустынь или прямо под моим носом. Однако ж мне неведомо, воспринимаю ли я их своими органами чувств и конечностями, или я постигаю их сердцем и внутренними органами. Это знание возникает само собой – и только.

Правитель Лу был очень доволен. На следующий день он рассказал об этом Конфуцию, а тот улыбнулся и ничего не сказал».

На самом деле Конфуций поступил правильно, действительно, говорить не о чем, комментировать такие вещи почти невозможно, но я, всё же, попробую. Прочитайте, пожалуйста, еще раз внимательно вот это место:

«Мое тело едино с моими мыслями, мои мысли едины с моей жизненной энергией, моя энергия едина с духом, а мой дух един с Небытием».

О чем тут говорит ученик Лао-цзы? Он говорит о прямом знании, возникающем при единении физической и духовной ипостасей человека. Именно это единение дает возможность увидеть то, что недоступно физическим глазам. Это единение и называется «третьим глазом».

Духовная составляющая человека тоже дуалистична, но сейчас это неважно, сейчас важно понять то, что именно она – духовная часть человека осуществляет прямое видение, а не какой-то орган физического тела.

Достичь такого уникального единения с Духом очень трудно, но возможно. В первой книге я описывал случай, произошедший со мной на охоте. Я в тот раз с самого рассвета бродил с товарищем по полям Виноградовской поймы, стреляя уток на обводных канавах. Часов в восемь утра началась сильная гроза. Удары молний приблизились к нам настолько,

что пришлось лечь на траву, чтобы не стать громоотводом – антенной для грозового разряда. Несколько молний ударили в упор, совсем рядом. После того, как гроза ушла в сторону поселка, я встал на ноги слегка оглушенный и не сразу, минут через пять произошло это странное явление.

Я стоял и просто смотрел в поле, в сторону дороги. Метрах в пятнадцати-двадцати от себя я заметил какое-то шевеление возле маленькой кочки, присмотрелся внимательней и вдруг, в моем поле зрения появилось второе изображение: большая пёстрая птица с длинным носом и черными блестящими глазами. Умом я сразу понял, что это дупель – маленькая птичка, но кажется она большой, потому что я смотрю на неё вплотную, с расстояния не больше полуметра. Видение было настолько естественным, что я не сразу осознал что произошло. А что произошло? Видимо, под действием сильной энергетики грозовых разрядов я получил на минутку «третий глаз», духовное объединилось с физическим и я увидел то, что в нормальных условиях совершенно невозможно.

Это вовсе не значит, что для такого видения к человеку необходимо приложить энергию молнии. В человеке своей энергии больше чем достаточно. Гораздо позже я имел возможность видеть себя со стороны, не прерывая обыкновенного восприятия, это еще чудесней. Самое удивительное при этом то, что одно изображение совершенно не мешает другому.

Кстати, анализируя для себя вот тот первый случай – на охоте, я вдруг понял, как удастся орлам или коршунам с очень большой высоты увидеть маленького зверька в траве. Представьте себя на месте орла. Вы летите высоко в поднебесье. Что вы видите оттуда? Примерно то же, что из иллюминатора самолёта: широкие поля с извилистой речкой посередине, легкие полупрозрачные ленты низких облаков. Отсюда грузовики-то на дороге кажутся букашками, не то что мышка или даже более крупный заяц.

Ученые нам говорят, что у орла зрение гораздо острее человеческого. Почему они так говорят? Они что, смотрели через зрачки орла и убедились в этом? Нет же. Просто есть факт – орел с высоты увидел маленького зверька, упал вниз и съел его. А глаз-то у орла ничем не лучше человеческого, даже хуже. Возьмём, хотя бы размер. Какой объектив на фотоаппарате лучше, большой или маленький? Не нужно быть специалистом, чтобы ответить: конечно, большой. Большие линзы работают несомненно лучше маленьких. А что такое глаз? Это система оптических линз, только не стеклянных, как в фотоаппарате. Подойдите к орлу в зоопарке, последите за его глазами. Он вас в упор-то еле видит.

Попросите ученого биолога доказать вам с точки зрения физики оптические преимущества орлиного глаза. Сможет он это доказать? Нет, но всё равно будет упираться. Как это называется в быту? Враньё. На самом деле, с орлом происходит примерно то же самое, что и со мной тогда на охоте. На фоне бескрайних полей появляется второе изображение – зайчишка под кустиком, крупным планом, как будто смотришь с расстояния не более полуметра. Орел складывает крылья и стремительно скользит вниз, у самой земли расправляет крылья, замедляя падение... хряп! и зайчишка у него в когтях!

И еще одно можно сказать о третьем глазе – на самом деле он не третий, а первый глаз. В предыдущей книге я упоминал о моей архитектрессе Ларисе – о том, как она научилась вспоминать то, что было до её рождения. В частности, она рассказывала, что видела и понимала происходящее вокруг, еще будучи эмбрионом в животе матери. Кроме её рассказа есть и другие свидетельства этому. Да, человеческий зародыш из живота матери видит и слышит происходящее вокруг. Так вот, видит и слышит он не глазами и ушами матери и не своими, которых пока еще нет, а тем самым «третьим глазом». И только когда после рождения у него откроются физические глаза, он постепенно учится смотреть ими.

3. Мечта о счастье

Об орлах и прочей живности вспомним чуть позже, а сейчас давайте поговорим о счастье.

Что это вообще такое? Счастье-то вот это? Вроде бы все понимают с налета, а, если задуматься? Если задуматься хоть на минуту, смысл этого слова начинает уплывать и растворяться, как это бывает с хорошим сном под утро. Проснулся – только что что-то хорошее видел, чувствовал, пытаешься вернуть, сохранить... но оно уходит всё дальше и дальше.

Я помню, на юбилее у отца... это был 1976 год. Стол еще не до конца накрыт, я стою с мужской частью гостей чуть в стороне от этого стола. Женщины на кухне что-то доделывают, заправляют салаты, дорезывают копченую колбасу или что там? осетровый балык. Запахи вызывают обильное слюноотделение, а мы вдруг заговорили о счастье.

Такая тема и в такой момент? Удивительно. Как там говорил Чехов по этому поводу? «Лучше два часа на морозе ожидать поезда, чем двадцать минут ждать выпивки»? И тем не менее, мы заговорили о том, что такое «счастье». Вот такое тогда было время. Сейчас многие ностальгируют по Советскому Союзу и это понятно. Только большинство не понимает, что дело не в бесплатной медицине и образовании, не во всеобщей занятости, не в дармовых четырехкомнатных квартирах, хотя и это всё было хорошо. Главное в том, что мы могли в любой момент воспарить, забыть о бытовухе и спорить о чем-то отвлеченно прекрасном, о том, чего, может быть, и нет, но оно возможно – о счастье. Может, мы все поголовно тогда были счастливыми?

Помните фильм «Доживём до понедельника»? В девятом классе ребята пишут сочинение на тему о счастье. «Счастье, это когда тебя понимают». Вспомнили? Конечно это для фильма – вряд ли школьные программы дозволили бы такую тему, хотя мы писали сочинения «на свободную тему», почему бы не написать о счастье?

Почему бы не поговорить о счастье?

Рядом со мной стояли люди старшего поколения. Совершенно разные люди. Лев Матвеевич – бывший известный спортсмен, призер нескольких Олимпиад, на тот момент писатель, еврей, кстати. Дядя Серёжа – пенсионер и ветеран НКВД. Дядя Миша – в прошлом фронтовой разведчик, а в то время начальник снабжения на подмосковной фабрике. Я тогда был студентом, но и я высказывал тут своё мнение, хотя, помню, слегка замялся, подавленный авторитетом собеседников. Вопрос этот поставил Лев Матвеевич, и мы не могли не присоединиться.

Мы так увлеклись разговором, что забыли про праздник. К моменту, когда нас окончательно позвали за стол и уже открыли шампанское, мы все сошлись на том, что счастье недостижимо, что та или иная цель представляется счастьем, но только до тех пор, пока она впереди. Достигнутая цель не дает того удовлетворения, что мы от неё ждём. По крайней мере, в момент достижения цели, мы чувствуем себя обманутыми, в некотором роде, и лишь по прошествии определенного времени можем вспоминать об этом, как о счастье. «Лицом к лицу – лица не разглядеть, большое видится на расстояньи», как говорил Есенин.

Почти всю свою последующую жизнь я прожил с этой формулой счастья и только сейчас стал понимать, что есть и другие варианты. Вот, например, древнекитайский вариант:

«Когда Конфуций странствовал по горе Тайшань, он увидел Жуна Цици, который бродил по равнине в одеждах из шкур, подпоясанный простой веревкой, и напевал песню, подыгрывая себе на лютне.

– Уважаемый, отчего вы так веселитесь? – спросил его Конфуций.

– О, у меня есть много причин для веселья! – ответил Жун Цици. – Среди всех вещей в этом мире человек – самое драгоценное, а я имею счастье родиться человеком. Вот первая причина для веселья! Из двух полов мужчины ценятся выше, чем женщины, а я имею счастье родиться мужчиной. Вот вторая причина для веселья! Среди родившихся на этот свет многие

не живут и дня или месяца и никогда не выходят из пеленок, а я уже прожил девяносто лет. Вот моя третья причина для веселья! Для всех людей бедность – это судьба, а смерть – конец существования. Я принимаю свою судьбу и спокойно ожидаю конца, о чем же мне беспокоиться?

– Прекрасно! – воскликнул Конфуций. – Вот человек, знающий, как быть счастливым в этом мире».

Это случилось очень давно, если вообще было на самом деле. Может автор просто сочинил это для иллюстрации своих представлений о счастье и страданиях человека на земле. Немного позже Будда скажет, что человек рожден, чтобы страдать, но он же даст рецепт, как от этого страдания избавиться. Хороший или плохой рецепт, не знаю – некоторым помогает.

Еще через несколько сотен лет христиане скажут людям: живите спокойно, Христос за вас уже отстрадал. Но толку от этого никакого, люди как страдали, так и страдают. Люди почти всё время чувствуют себя несчастными, вот в чем дело-то!

Это суровая реальность нашего мира – подавляющее большинство людей не чувствуют себя счастливыми, а совершенно наоборот, клянут судьбу и считают себя неудачниками, лузерами или, как еще там? Чего не хватает этим людям?

Всего! и как можно быстрее!

Нет, а если серьезно? Прежде всего, люди предъявляют претензии к двум сторонам своей жизни, эти стороны – любовь и деньги. Разве не правда? Ведь именно это кажется главным в жизни. Не зря ведь сейчас один из самых популярных тостов: «Чтобы хрен стоял и деньги были!»

Какие самые сладкие мечты рядового обывателя? Выиграть в лотерею миллион... или два... нет, лучше сразу десять миллионов! Да не рублей, а каких-нибудь долларов или евро. Квартиру в хорошем районе... нет, сначала придется, чтобы девушки облепили... нет, еще машину надо дорогую, тогда уж все девки точно... выбрать самую лучшую и только тогда купить квартиру, как подарок к свадьбе. Вот так и жить с лучшей девушкой... но и остальных не забывать, конечно. Вот это счастье!

Варианты этой мечты разнятся в зависимости от умственных способностей, образовательного уровня, происхождения и проч. Но суть остается той же! Например, вполне положительная скромная девушка, прочитавшая массу книг, мечтает о том, как после окончания института найдет хорошую работу, обустроится в жизни и... однажды в метро, по пути на работу... нет, на автозаправке – у неё же будет хорошая машина – встретит красавца парня. Ей от него ничего не нужно – она самостоятельная женщина, хотя и он тоже... А потом? Интересная работа, вечером Большой театр, отдых с мужем на Мальдивах, хорошая квартира... Одним словом, любовь и деньги.

Серьезный целеустремлённый молодой человек мечтает о головокружительной карьере с расчетом только на самого себя – никаких связей. Он всего достигнет сам, своим трудом, знаниями... я думаю, продолжать не надо? Всё закончится тем же самым – любовь и деньги.

В принципе, какая разница? Ну, пусть будут любовь и деньги, лишь бы человек был счастлив и доволен. Лишь бы он чувствовал себя удовлетворенным и счастливым, но ведь не получается! Ни у кого не получается и все страдают, как и предсказывал это людям Будда. Причем, не получается с разных точек зрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.